

ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ПРИМЕСИ ВОЛЬФРАМА В ТЕЛЛУРИДЕ КАДМИЯ

Н.А. Рзакулиев, В.Н. Якимкин, В.В. Ушаков, А.А. Гипшиус

Впервые исследованы спектры люминесценции W в CdTe. Легирование кристаллов осуществлялось методом ионной имплантации. Получены данные о составе излучающих центров и их распределении по глубине имплантированных слоев. Проведена предварительная идентификация излучательных переходов.

Изучение оптических свойств примесей переходных элементов в полупроводниках типа A^2B^6 ограничено элементами первого переходного периода (3d) /1/. В данной работе впервые исследованы свойства элемента третьего переходного периода (5d) в кристаллической матрице соединения A^2B^6 — примеси вольфрама в теллуриде кадмия.

Исходными служили монокристаллы с различным примесно-дефектным составом (n-типа ($1 \cdot 10^{16}$ — $4 \cdot 10^{17}$ см $^{-3}$) и p-типа ($2 \cdot 10^{14}$ — $7 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$)), а также высокоомные кристаллы с $\rho \sim 10^4$ Ом·см. Легирование кристаллов проводилось методом ионной имплантации. Использовались ионы W^+ с энергией до 350 кэВ, интегральная доза облучения составляла до $1 \cdot 10^{14}$ см $^{-2}$, температура подложки комнатная. Согласно табличным данным по пробегаем ионов /2/, в результате имплантации в кристаллах должны создаваться равномерно легированные слои толщиной ~ 100 нм с концентрацией имплантированного W $\sim 5 \cdot 10^{18}$ см $^{-3}$. После имплантации образцы подвергались изохронному (20 мин.) отжигу в вакууме в температурном интервале $T_a = 100 - 500$ °С. Для наблюдения люминесценции кристаллов использовалось межзонное фотовозбуждение $\lambda_e = 0,4 - 0,6$ мкм. Регистрация спектров проводилась при температуре 4,2; 20 и 77 К.

Непосредственно после ионной имплантации для всех исследованных образцов при гелиевой температуре наблюдался спектр, приведенный на рис. 1 (сплошная линия), где наибольшей интенсивностью обладали линии с энергией вблизи $h\nu = 680$ мэВ. В пределах этой группы относительная интенсивность различных линий не зависела от примесно-дефектного состава исходных кристаллов и не изменялась при послойном травлении образцов. Это означает, что в состав излучающих центров не входили атомы фоновых и легирующих примесей. Поскольку активированные атомы переходных элементов в соединениях A^2B^6 занимают преимущественно катионные узлы решетки (см., напр., /1/), указанное излучение следует, вероятно, рассматривать как люминесценцию изолированных центров вольфрама W_{Cd} .

При отжиге кристаллов люминесценция W изменялась по интенсивности и по спектральному составу (рис. 1, 2). При $T_a > 200$ °С интенсивность рассмотренных выше линий уменьшалась, но возрастала интенсивность группы линий вблизи $h\nu = 660$ мэВ (рис. 1, пунктирная линия). Изменение спектра люминесценции имплантированной примеси связано, очевидно, с образованием нового типа центров W. Так как распределение интенсивностей в группе линий вблизи $h\nu = 660$ мэВ не зависело от характеристик исходных кристаллов, то ее видимо следует связать с излучением комплекса типа "W + собственный дефект решетки".

Представляют интерес данные о пространственном распределении атомов W в кристаллах. На рис. 3 приведена полученная непосредственно после имплантации (до отжига) зависимость интенсивности излучения центров W (изолированных) от толщины d слоя, стравленного с поверхности образцов (кривая 1). Как видно из рисунка 3, в имплантированных кристаллах атомы W располагались на большем расстоянии от поверхности ($> 0,4$ мкм), чем можно было ожидать на основании табличных данных о пробегах ионов в CdTe (кривая 3) /2/. Поскольку имплантация проводилась в условиях отсутствия каналирования, то глубокое проникновение имплантированных атомов W, очевидно, связано с их диффузией в кристаллах при комнатной температуре. Однако, последующий отжиг уже не приводил к существенному перемещению атомов W (кривая 2), что указывает на довольно устойчивое положение в решетке имплантированных атомов. Более того, для "отожженных" кристаллов основные характеристики спектрального состава излучения не изменялись на протяжении всего слоя, где содержались примесные атомы. Это, по-видимому, означает, что

формирование комплексов "W + дефект решетки" происходило за счет подхода дефектов к закрепленным в решетке атомам W.

В заключение остановимся на идентификации излучательных переходов. При $T = 4,2$ и 20 К ширины большинства линий в спектрах (рис. 1) определялись спектральным разрешением и не превышали 1 мэВ, что характерно для бесфононных линий внутрицентровых электронных переходов d-d на центрах переходных элементов в кристаллах [3]. Присутствие в низкотемпературных спектрах люминесценции рассмотренных центров W нескольких линий указывает на расщепление основного состояния этих центров за счет спин-орбитального взаимодействия для изолированного W, а также пониженной (по сравнению с тетраэдрической) симметрией для комплекса "W + собственный дефект".

Среди исследованных в данной работе различных образцов CdTe n- и p-типа наибольшей интенсивности люминесценция W достигала в исходных сильно компенсированных (высокоомных) кристаллах. При этом, по-видимому, имеет место максимум концентрации нейтральных по отношению к решетке центров вольфрама — $W_{CdTe}^{2+}(5d^4)$, поскольку именно зарядовое состояние $2+$ доминирует среди оптически активных центров в соединениях A^2B^6 [1]. Среди исследованных элементов наиболее близкими к центрам W^{2+} в CdTe свойствами должны обладать центры $Cr^{2+}(3d^4)$. Люминесценция последних представляет собой широкую полосу в области $h\nu = 0,5 - 0,6$ эВ и связывается с излучательными переходами между штарковскими уровнями ^5E и $^5T_2$ основного состояния ^5D иона Cr^{2+} [4]. Приведенные ниже соображения позволяют провести предварительную идентификацию излучательных переходов для центров $W^{2+}(5d^4)$ в CdTe, ограничившись диаграммами Танабе — Сугано (ТС) без учета спин-орбитального взаимодействия и кристаллических полей низкой симметрии.

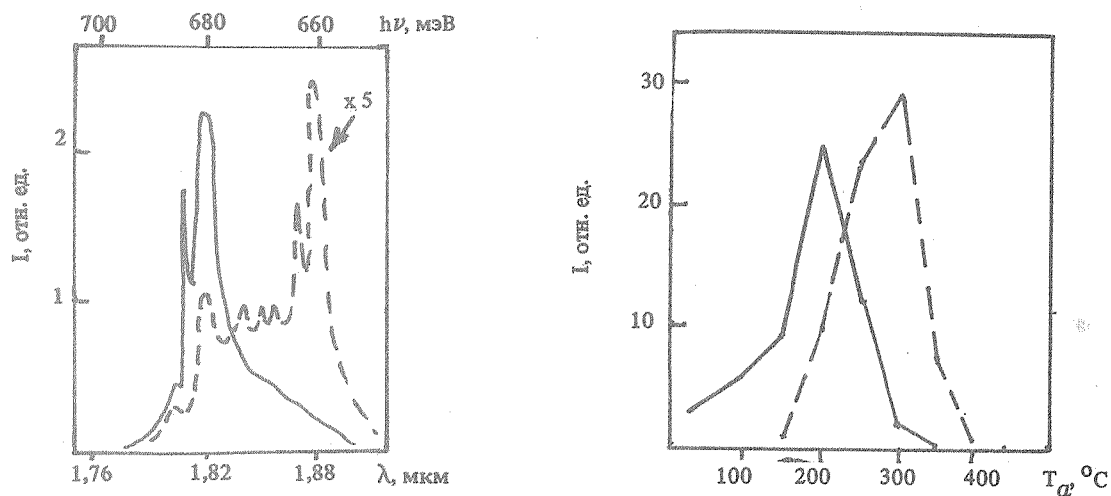

Рис. 1. Спектры люминесценции W в CdTe при $4,2$ К: сплошная линия — до отжига, пунктирная линия — после отжига при 250°C .

Рис. 2. Зависимости интенсивностей спектральных линий от температуры отжига кристаллов ($T = 77$ К) вблизи $h\nu = 680$ мэВ (изолированный центр) — сплошная кривая, вблизи $h\nu = 660$ мэВ (комплекс) — пунктирная кривая.

1. Большое число (не менее трех) близкорасположенных бесфононных линий в низкотемпературных спектрах указывает на то, что наблюдаемые переходы относятся к области слабого кристаллического поля диаграмм ТС для электронной системы d^4 , где основным является энергетический уровень $^5T_2(^5D)$ (в области сильного поля основной уровень $^1A_1$ не вырожден).

2. В люминесценции центров $Cr^{2+}:CdTe$ (переход $^5E \rightarrow ^5T_2$ /4/) проявляется сильное электрон-фононное взаимодействие, так что бесфононная линия в спектрах практически отсутствует. В случае центров $W^{2+}:CdTe$ электрон-фононное взаимодействие весьма мало (в спектрах рис. 1 присутствуют практически

только бесфононные линии), что свойственно переходам без изменения конфигурации электронной системы (имеются ввиду конфигурации в условиях сильного кристаллического поля типа $t_2^p e^{4-p}$). Это заставляет выбирать возбужденное состояние для рассматриваемого перехода центров W^{2+} из тех ветвей диаграммы ТС, которые принадлежат к той же электронной конфигурации сильного поля, что и основной уровень ${}^5T_2({}^5D)$, и происходят из возбужденных триплетных атомных термов (${}^3H, {}^3P, {}^3F \dots$).

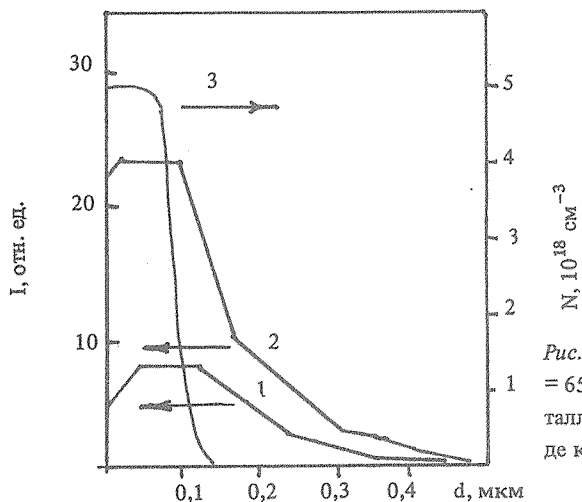

Рис. 3. Изменение интенсивностей линий $h\nu = 682$ мэВ (1) и $h\nu = 659$ мэВ (2) в зависимости от толщины d травленного слоя кристалла, а также расчетный профиль имплантированного W в теллуриде кадмия (3).

Таким образом, при переходе от центров $Cr^{2+}(3d^4)$ к центрам $W^{2+}(5d^4)$ в CdTe наблюдается смена типа излучательного перехода (при этом основное состояние для обеих примесей предполагается одинаковым — ${}^5T_2({}^5D)$). В отличие от уровня ${}^5E$, переходы с остальных возбужденных уровней на основное состояние d^4 электронной системы запрещены по спину. Этот запрет может сниматься для триплетных штарковских термов за счет спин-орбитального перемешивания их с квинтетным термом ${}^5E$.

Обратим внимание на то, что используемая диаграмма Танабе — Сугано для d^4 электронной системы построена для конкретного значения параметра $\gamma = 4,81$ (/3/). Точное значение параметра γ для W^{2+} в CdTe неизвестно, но оно, по-видимому, отличается от величины γ , использованной при расчете диаграммы ТС для $3d^4$ системы. Поэтому ход расщепления уровней $5d^4$ системы должен быть несколько иным.

Отсутствие в спектрах люминесценции примеси $W^{2+}(5d^4)$ в CdTe излучения, связанного с переходом ${}^5E \rightarrow {}^5T_2$, вероятность которого гораздо выше вероятности наблюдаемого интеркомбинационного перехода, связано, по-видимому, с тем, что в данной электронной системе уровень ${}^5E$ оказывается выше по крайней мере одного из триплетных состояний, и в результате термализации заселенность уровня ${}^5E$ при низких температурах оказывается весьма малой.

Аналогичная описанной смена типа излучательного перехода при переходе от центров $Cr^{2+}(3d^4)$ к центрам $W^{2+}(5d^4)$ наблюдалась и в соединении типа A^3B^5 (см. /5/).

Авторы благодарны А.В. Спицыну, В.А. Дравину и А.Э. Седельникову за проведение ионной имплантации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schulz H. J. Cryst. Growth, 59, 65 (1982).
2. Gibbons J. S., Johnson W. S., Mylroie S. W. Projected range statistics, Stroudsburg, Pennsylvania: Dowden, Hitchison, Ross Inc., 1975.
3. Sugano S., Tanabe Y., Kamimura H. Multiplets of Transitionmetal Ions in Crystals, N.Y., Academic Press, 1970.
4. Kaminska M. et al. J. Phys., C., 12, № 11, 2197 (1979).
5. Ушаков В. В., Гиппиус А. А. ФТП, 17, 1386 (1983).

Поступила в редакцию 21 сентября 1987 г.